

ЛИНГВОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ДИСКУРСА

С.А.СУХИХ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар

В статье рассматривается алгоритм лингвопсихологического анализа дискурса, предполагающего 9 процедурных шагов по выявлению психологических признаков, влияющих на языковую конфигурацию дискурса. Определяется задача лингвопсихологии в отличие от психолингвистики, проблема символической репрезентации бессознательного в дискурсе.

Ключевые слова: пропозиция, нарративный ритм, номинативный-предикативный стиль, архетипичность сюжета, темарематическая прогрессия.

LINGUOPSYCHOLOGICAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF DISCOURSE

S.A. SUKHIN

The article deals with the procedure of linguopsychological analysis of discourse, which presupposes nine procedural steps to reveal psychological patterns influencing linguistic configuration of discourse. The main aim of Linguopsychology unlike psycholinguistics is to define symbolic representation of the unconscious in discourse.

Key words: proposition, narrative rhythm, nominative-predicative style, archetypical representation of the plot, topic comment progression.

Современная лингвистика в рамках гуманистической научной парадигмы находит возможность реализовать ценности данной парадигмы в автороцентрической модели коммуникативного процесса. Главный акцент в данной модели приходится на социально-психологические детерминанты субъекта знаковой деятельности. Если психолингвистическое видение опирается на номотетический подход, т.е. поиск общих закономерностей построения дискурса, то лингвопсихологическое понимание знакового опредмечивания этих детерминант в дискурсе предполагает идеографичность, т.е. выявление конфигурации дифференциальных признаков субъекта, определяющих своеобразие построения дискурса.

Дискурс понимается как процесс, так и результат коммуникативной активности. В основе дискурсов лежат разные доминанты, что и определяет возможность их классификации. Одной из доминант художественного дискурса выступает потребность в катарсисе, т. е. снятие психологического напряжения для коммуникантов.

Одной из сложных проблем анализа или препарирования дискурса является выявление конфигурации психологических признаков автора дискурса. Какой алгоритм такого анализа можно использовать для достижения этой цели? Можно предложить девяти шаговую стратегию анализа дискурса.

Одним из релевантных признаков в знаковом конструировании выступает длина предложений, создающая для каждого субъекта свой индивидуальный нарративный ритм. Так при длине предложения, превышающего семь плюс минус 2 слова, можно говорить о выраженности экстраверсии. В противном случае мы имеем дело с интроверсией. При этом для проверки данной гипотезы необходимо обратить внимание на описание автором либо внешних атрибутов реальности, или своих личных переживания. Средняя длина предложений определяется путем деления общего количества слов в дискурсе на количество предложений в нем.

Следующий шаг в алгоритме анализа, состоит в определении используемой автором лексики. Выявление семантики слов с широкой или узкой сферой референции может указывать на особенности когнитивного стиля автора. Использование слов с широкой сферой референции или более абстрактным значением характерно для субъектов с синтетическим когнитивным стилем. И наоборот, склонность автора использовать слова более узкой сферой референции указывает на аналитичность мироощущения, преобладания сенсорики над логикой. Иногда более абстрактное описание ситуаций связано с избеганием неприятных переживаний, ассоциируемых у автора с ситуациями, вызывающими состояние тревоги. О состоянии тревоги может сигнализировать также нарастание местоименных наречий, местоимений.

Далее в анализе дискурса определяется стиль репрезентации реальности в языковых знаках. Различают номинативный и предикативный способы репрезентации или описания ситуаций. Номинативный стиль характеризуется преобладанием виртуальных пропозиций над актуальными, которые акцентируют динамичность признака через предикат, выражающий изменение признака во времени. Виртуальные пропозиции представлены пропозициональными именами: существительными с признаковой семантикой, прилагательными, причастиями, деепричастиями. Количественный анализ видов пропозиций указывает на динамичность или статичность сознания автора текста.

Активный или пассивный грамматический залог языковых конструкций указывает либо на динамичность языковых репрезентаций, акцентируя ситуации действия, процесса, либо на статичность сознания в конструкциях со значением состояния или свойства. Преобладание в описаниях ситуаций действий предполагает имплицитную

идентификацию автора текста с субъектом действия, которому свойственны: намеренностью, контролируемостью, ответственностью. Так пожилые и молодые субъекты знаковой деятельности имеют тенденцию избегать ответственности, а также указывают на зависимость человека от внешних обстоятельств. В таких языковых репрезентациях можно усмотреть склонность автора к экстернальному или интернальному локусу контроля, т.е. интерпретировать причины происходящих событий с опорой на внутренние или внешние источники происходящего.

Психологически релевантным признаком является синтаксический способ связывания компонентов содержания в предложении. Парасинтаксический способ связывания предполагает ассоциативность мышления, которое не усматривает дифференцированности логической связи между пропозициями в предложении. Такие связи касаются значения каузальности, уступительности, кондициональности, темпоральности и других видов связи. Гипотаксис же в связывании пропозиций указывает на когнитивную сложность. Качество сознания определяется связанностью, что обеспечивает его целостность. Избыточная же формальная связанность (когезия) текста может указывать на деформацию сознания, свойственного к примеру, психотизму.

Важным фактором оценки особенности автора текста является тематическая прогрессия. Особенность развертывания информации в тексте – линейная прогрессия, прогрессия со сквозной темой или общей темой свидетельствует об акцентуации сознания на доминирующем предмете наррации. Это – может характеризовать ригидность/гибкость сознания автора. При политемном повествовании, когда в сознании быстро меняется фокус внимания от одного к другому предмету изложения, наблюдается фрагментарность или мазоичность сознания, свойственный психотической наррации [2].

Для художественного дискурса важным компонентом выступает фигуральная составляющая, т.е. образы описания, участвующие в построении сюжета. Архетипичность сюжета является указанием на бессознательную часть психики, содержание которой могут составлять: странствие героя, связанные с его инициацией или самоактуализацией. Это в дискурсе репрезентируется с помощью символических средств. Символ в отличие от языкового знака не имеет указания на конкретный референт.

Архетипичность участников в сюжете определяется на формальном уровне посредством стилистических фигур, метафор, сравнительных оборотов, эмоционально-оценочных определений и других тропов. Для оценки метафор необходимо обратить внимание на основание переноса значения. На содержательном уровне архетипичность можно определять через включение семантических признаков в более широкое

категориальное значение: верха-низа, темного-светлого, внутреннего–внешнего, активного-пассивного, холодного-теплого, влажного-сухого, мягкого-твердого.

Необходимо выявить языковые особенности описания героя-антигероя, злодея-жертвы, помощника-вредителя в контексте понимания функций участников сюжета в понимании В. Проппа. Эти участники описания представляют собой расколотый на мифологемы архетип. Бессознательное характеризуется амбивалентностью и целостностью взаимоисключающих компонентов. При интерпретации символики в дискурсе можно использовать словарь по имагогике А. Менегетти [1]. Несмотря на имеющиеся недостатки, данный словарь может помочь в идентификации содержания бессознательного автора текста. Содержание символического прочтения словаря нуждается в масштабном исследовании. Так при проведении ассоциативного теста с респондентами, находящимися в гипнотическом трансе, были получены ассоциаты, которые на 10% соответствовали данным словаря по имагогике А. Менегетти. В данном случае ассоциации, полученные в трансовом состоянии респондентов, слабо соответствовали глубинным значениям, которые предполагались словарем по имагогике. Причиной этого могло быть одноразовое и недостаточно глубокое погружение в транс, что не снимало влияние социально сформированных ассоциаций в сознании реципиента. Так, символ «акула» связывают со значением негативности матери. Тогда как респонденты в гипнотическом трансе давали ассоциации опасности «бежать», «хищник», за исключением одного респондента, который указал на родную тетку. Наличие синтагматических ассоциаций сигнализирует об активности сознания. Ассоциаты на стимул «камень» у одного респондента связывались с негативными переживаниями, тогда как у другого эти ассоциации касались цвета и формы. Хотя символ камня на глубинном уровне понимается как «ригидность» или «сопротивление». При данном эксперименте нельзя исключать влияния на ассоциации типологии качеств личности. Символика сама по-разному понимается исследователями. Если символ «дверь» для А. Менегетти – символ амбивалентности и нерешительности, что может привести к регрессу или к позитиву, то для других психоаналитиков «дверь» означает как приглашение к тайне и предчувствие разрешение загадки и т.д. Для наших респондентов «дверь» вызвала ассоциации защиты и крепости. Таким образом, символика бессознательной сферы отягощена личным опытом или эмоциональным переживанием настоящего. Попытка найти единый доминирующий признак как универсальный алфавит касается только архетипов. Неоднозначность символики бессознательного питается от различных источников переживаний и понимание их в рамках одной концептуальной

модели невозможно. Поэтому требуются большие экспериментальные усилия по вскрытию тайных стимулов ассоциирования реального влияния бессознательных аффективных комплексов на семиозис человека. Ибо без достаточного энергетического обеспечения знаковая деятельность человека невозможна.

Лингвипсихологический анализ дискурса открывает возможность более глубокого постижения причин вариабельности дискурсивных структур. Это позволяет понять механизмы знакового опредмечивания психологической диспозиции личностных качеств в дискурсе. В таком подходе дискурс получает инструментальную функцию в изучении языковой личности, наряду пониманием дискурса как процесса и его результат. Для дискурсивной психологии - это новая возможность исследования психики субъекта знаковой деятельности.

Список литературы

1. Менегетти А. Образ и бессознательное [Учебное пособие] – М.: ННБФ, 2000. – 448 с.
2. Руднев В.П. Словарь безумия. – М.: Независимая фирма «Класс», 2005. – 400 с.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ВИДЕОКУРСА ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ- МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Е.Н. АНТОНОВА

*Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел России, г. Москва*

В статье рассматриваются цели и задачи видеокурса, созданного автором на кафедре английского языка № 3 факультета международной журналистики МГИМО МИД России и адаптированный под потребности студентов, которые специализируются в области социологии, международной журналистики и связей с общественностью. Целью данного курса является не только обучение студентов распознаванию звучащей речи, но и расширение фоновых знаний обучающихся, что крайне необходимо для специалиста-международника.

Ключевые слова: видеокурс, аудирование, лингвострановедение, изучение истории Великобритании, фоновые знания, вертикальный контекст, высококонтекстная культура.

USING VIDEO IN TEACHING BRITISH HISTORY TO STUDENTS OF INTERNATIONAL JOURNALISM

E.N. ANTONOVA

The article is devoted to the video course created by the author to meet learning needs of the students who major in International Journalism, Sociology and Public Relations at